

Уголовный процесс также предполагает значительное вторжение в рассматриваемое право. Проведение таких следственных действий как обыск, осмотр, выемка, наложение ареста на имущество, допускающие принудительное вторжение в жилище и тайну частной жизни проводятся только с санкции прокурора либо при его последующем уведомлении. Кроме того, в системе принципов уголовного процесса самостоятельное закрепление получило право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 13 УПК).

Административный процесс в свою очередь предусматривает принудительное вторжение в тайну частной жизни. В частности, проведение таких действий как осмотр, наложение ареста на имущество, производимые в жилище, личный обыск, изъятие вещей и документов допускают принуждение и вмешательство в сферу частной жизни против воли лица. Однако административно-процессуальное законодательство не содержит развитой системы гарантий рассматриваемого права. Упоминание о частной жизни в ПикОАП делается лишь в ст. 11.5, которая устанавливает возможность разглашения информации о частной жизни потерпевшего и персональных данных иных участников процесса только с их согласия. Между тем, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» административный процесс, наряду с уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, также не требует согласия субъекта на обработку персональных данных.

Кроме того, на наш взгляд, особого внимания требуют гарантии обеспечения рассматриваемого права при работе с цифровыми источниками информации. За последние годы центр концентрации информации, составляющей тайну частной жизни гражданина, несколько рассредоточился. Если ранее таким центром являлось жилище человека, то сейчас значительная доля такой информации в цифровом виде содержится в разнообразных личных электронных устройствах – от персональных компьютеров и смартфонов до смарт-часов и фитнес-браслетов.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 204¹ содержит специальную норму, регламентирующую особый порядок осмотра компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица. В качестве гарантий законности вторжения в тайну частной жизни выступает санкция прокурора.

В административно-процессуальном законодательстве в данном аспекте имеется правовая неопределенность. В соответствии со ст. 6.3 и 6.11 ПикОАП Республики Беларусь носители компьютерной информации относятся к доказательствам об административных правонарушениях. В связи с этим они могут являться предметом изъятия вещей и документов и последующего осмотра в порядке ст. 11.10 ПикОАП. Однако ни одна из норм не содержит гарантий по обеспечению тайны частной жизни и конфиденциальности соответствующей компьютерной информации, содержащейся на электронных носителях.

Таким образом, полагаем, что право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, исходя из его конституционной природы, требует создания эффективной системы гарантирования во всех сферах деятельности ОВД. Особую актуальность данный вопрос приобретает при обработке компьютерной информации, содержащейся в личных электронных устройствах.

На сегодняшний день в действующем УПК нет таких четких принципиальных положений, связанных с обеспечением тайны частной жизни и защиты персональных данных, а равно отсутствует правовая регламентация осмотра компьютерной информации, составляющей такую тайну, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий. В связи с этим полагаем, что действующее административно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения рассматриваемого конституционного права.

УДК:94(47).084.8

А.В. Сивцов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ «СМЕРШ» В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В силу коренных изменений, произошедших в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, 19 апреля 1943 г. принято постановление СНК СССР «О реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «СМЕРШ». Постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. утверждено Положение о ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР, а 27 и 29 апреля утверждены штаты Главка в количестве 646 человек, структура управления контрразведки «СМЕРШ» фронта и отдела контрразведки «СМЕРШ» армии. Штатная численность УКР «СМЕРШ» фронтов, в состав которых входило более пяти армий, была установлена в 130 человек, менее пяти – 112, для ОКР «СМЕРШ» армий – 57 человек, дивизий – 21.

Также в соответствии с постановлением 9-й (морской) отдел управления особых отделов НКВД был преобразован в УКР «СМЕРШ» НКВМФ, а на базе 6-го отдела УОО НКВД создан ОКР «СМЕРШ» НКВД. Вновь образованные самостоятельные органы контрразведки решали однотипные задачи на объектах контрразведывательного обеспечения, формировали новые подразделения на стратегически важных направлениях.

По результатам реорганизации спецслужбы свою эффективность органы «СМЕРШ» впервые продемонстрировали летом 1943 г. в рамках зафронтной работы и в период Курской битвы, подготовка к которой осуществлялась в обстановке строгой секретности. В ходе операции, в том числе благодаря деятельности военной контрразведки, планы советского командования остались тайной для противника.

В указанный период наиболее важными подразделениями фронтовой контрразведки НКО являлись:

1-й отдел, занимавшийся агентурно-оперативной работой в штабе и управлении фронта;

2-й отдел, осуществлявший контрразведывательную работу на стороне противника в целях выявления каналов проникновения его агентуры в части и учреждения Красной Армии, боролся с агентурой противника (парашютистами), забрасы-

ваемой на советскую сторону, работал среди военнопленных (представляющих интерес для органов «Смерш»), проверял военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника;

3-й отдел, который вел борьбу со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, с антисоветскими элементами, предательством, дезертирством и членовредительством в соединениях и частях фронта;

4-й отдел, осуществлявший ведение следственной работы.

В целях комплектования вновь созданных подразделений органов «СМЕРШ» существовали краткосрочные курсы, на основе которых и возникла система школ контрразведки «СМЕРШ». Так, 15 июня 1943 г. И. В. Сталин подписал приказ об организации школ и курсов «СМЕРШ». На основании документа были созданы две Московские школы на 200 и 600 человек, Ташкентская – на 300 и Хабаровская – на 250 человек. Срок обучения в данных учреждениях составлял от шести до девяти месяцев. Первый набор слушателей школ состоял из участников Великой Отечественной войны, командиров и политработников Красной Армии. Также были образованы курсы на 200 человек с четырехмесячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. В последующем указанные курсы были преобразованы в школы ГУКР «СМЕРШ». В целях подготовки и переподготовки оперативного состава УКР «СМЕРШ» НКВМФ в феврале 1944 г. в г. Ленинграде была создана Высшая школа контрразведки ВМФ с годичным сроком обучения.

Отбор слушателей в учебные учреждения «СМЕРШ», как правило, осуществлялся управлениями контрразведки фронтов. Уже к началу занятий в школах были сформированы учебные группы, первичные партийные и комсомольские структуры. Следует отметить, что при управлениях контрразведки «СМЕРШ» фронтов также действовали свои краткосрочные курсы и семинары.

Общие требования к курсантам Высшей школы: возрастное ограничение от 20 до 35 лет, наличие законченного среднего образования, принадлежность к членству в ВКП(б) или в ВЛКСМ, а также пригодность по состоянию здоровья. Учебный план учреждений предусматривал чтение лекций и проведение практических занятий по специальным дисциплинам (оперативно-розыскной деятельности, военной подготовке). Также изучению подлежали общие дисциплины – уголовное право, уголовный процесс и краткий курс истории ВКП(б). Закрепление материалов, а также саморазвитие осуществлялось в свободное от занятий время, в том числе при посещении библиотек смежных учреждений. По окончании учебных заведений проводилась итоговая аттестация слушателей.

На должности преподавательского состава в школы и на курсы «СМЕРШ» назначались опытные военные контрразведчики, которые на личных примерах обучали слушателей конспирации, радиоделу, формам и методам подрывной деятельности спецслужб нацистской Германии. В качестве учебных пособий они применяли обзоры оперативных сотрудников, проходивших службу в прифронтовых или зафронтовых условиях.

Квалифицированная подготовка сотрудников органов военной контрразведки осуществлялась в первую очередь из-за боевых потерь. Согласно справке кадрового подразделения ГУКР «СМЕРШ», с начала войны и по 1 марта 1944 г. в боях были убиты 3 725 человек, еще 3 092 пропали без вести, раненых насчитывалось 3 520 сотрудников. Общие потери составили почти 10,5 % офицерского состава военной контрразведки.

Однако с учетом боевой обстановки не весь личный состав военной контрразведки прошел обучение. К примеру, на 1 января 1945 г. только 35 % личного состава органов «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта и 31 % сотрудников «СМЕРШ» 2-го Украинского фронта обучились в школах, на оперативных курсах и первичных семинарах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны была создана система подготовки кадров для органов «СМЕРШ». Большинство выпускников школ и курсов «СМЕРШ» в первую очередь были направлены на укомплектование вновь сформированных подразделений военной контрразведки, принимавших участие в освобождении временно оккупированных нацистской Германией советских территорий.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

В современном государстве одним из важнейших видов государственно-властной деятельности является правоприменительная деятельность суда. Деятельность суда должна соответствовать правовым нормам. При этом, осуществляя правоприменение в отношении конкретных лиц, суд использует усмотрение, толкование, индивидуализацию и прочее для вынесения не только законного, но и справедливого решения. Данное положение подчеркивает антропологическую сторону рассматриваемой деятельности. В этой связи актуальным направлением правовых исследований является внедрение в деятельность правоприменителя в лице суда антрополого-правовых научных представлений в области правового сознания правонарушителя.

Использование судом знаний о правовом сознании личности, в т. ч. правонарушителя, может быть осуществлено на различных стадиях правоприменения. В этой связи при рассмотрении дел, при назначении наказания (взыскания) актуальность приобретает учет судом характеристик правосознания личности правонарушителя. Необходимость обращения к такому явлению, как правовое сознание, связана с тем, что именно оно выступает основой правомерного поведения.

Учет связи различных компонентов с совершенным правонарушением демонстрирует личностные особенности правосознания человека, которые привели к совершению правонарушения, а также выражают отношение к правонарушению (на-